

и отвергать ее а priori¹. На наш взгляд, эта традиция заслуживает внимания и представляется весьма вероятной и правдоподобной, хотя утверждать ее абсолютную достоверность трудно.

Теренций же творил в духе эстетических вкусов и литературных идеалов зараженных квиетизмом высших римских аристократических кругов, являвшихся сторонниками эллинистической культуры и поборниками ее распространения в Риме. По-видимому, Теренций выполнял заказы прежде всего сципионовской группировки и не только в художественном аспекте или эстетическом, но частично и в социальном. Для Теренция характерно сглаживание противоречий между рабовладельцами и рабами. Он стремится подчеркнуть благородство в характерах «отцов», отказывается от изображения гнусных сводников и ростовщиков. У него отсутствуют какие-либо намеки на социальные вопросы, критика римских нравов и обычаев. Рабы изображены примирившимися со своим положением, не добивающимися и даже не помышляющими о свободе. Все это, как мне кажется, отвечало стремлениям сципионовского кружка относительно примирения общественных противоречий и установления гражданского мира. Этими причинами, по-видимому, объясняется различное отношение обоих римских поэтов к отпуску рабов на волю и к стремлениям рабов добиться свободы.

Я. Н. Коржинский

О ДАТИРОВКЕ НАЧАЛА ВОССТАНИЯ СПАРТАКА

Правильное освещение хода событий, связанных с восстанием Спартака, требует точной, соответствующей свидетельствам источников датировки. После работы А. В. Мишулина, появившейся в 1936 г., датировка начала восстания 74 годом до н. э. принята многими советскими историками и вошла в научную и учебную литературу последних лет. Нам представляется, что данная датировка и доводы А. В. Мишулина в ее защиту приводят к искажению действительного хода восстания Спартака. Вот почему необ-

¹ Aul. G e l l., NA, III, 3, 14 сл.: Sed enim Saturionem et Addictum et tertiam quandam, cuius nunc mihi nomen non subpetit, in pistrino eum (scil. Plautum) scripsisse Varro et plerique alii memoriae tradiderunt, cum pecunia omni, quam in operis artificum scaenicorum pepererat, in mercatibus perdita, inops Romam redisset et ob quaerendum victum ad circumagendas molas, quae trusatiles appellantur, operam pistori locasset... («Но ведь Варрон и весьма многие другие передали, что он (т. е. Плавт. — Я. К.) написал на мельнице «Сатуриона» и «Присужденного» и какую-то третью (комедию. — Я. К.), название которой сейчас не держится в моей голове, когда он, потеряв в торговых операциях все деньги, добытые на сценической службе, вернулся в Рим без средств, и в поисках средств к существованию нанялся к мельнику на работу по вращению жерновов, называемых ручной мельницей...»). H i e r o n y m u s ad Euseb. chron., 1817 (Bong. 1818) i. e. a. 554 u. c.: Plautus ex Umbria Sarsinas Romae moritur (immo «clarus habetur»). Qui propter annonae difficultatem ad Molas manuiarias pistori se locaverat ibi quotiens ab opere vacaret scribere fabulas solitus ac vendere («Плавт, Умбриец из Сарсины, в Риме умирает (вернее «достигает славы»). Он вследствие дороговизны нанялся на работу к мельнику вращать ручную мельницу и там обычно в часы досуга писал комедии и продавал». Отстаивал достоверность этой традиции Fr. M a r x, Die neueren Forschungen über die bürgerliche Stellung und die Lebensschicksale des Dichters Plautus, Zöst. G. 49, 1898, стр. 50. Отклоняли эту точку зрения, считая ее неправдоподобной, Fr. L e o, Geschichte der römischen Literatur, стр. 95; Plautinische Forschungen, стр. 74; W. K r o l l, в S. W. T e u f f e l s, Geschichte der römischen Literatur, VI изд., стр. 168 и др.

ходимо снова рассмотреть свидетельства древних о восстании и вернуться к правильной и общепризнанной в античной историографии датировке восстания 73 годом.

Правда, в 1872 г. была опубликована работа Шамбаха¹, в которой в порядке единственного исключения ставился вопрос о начале восстания в 74 году. В защиту 74 года Шамбах приводил такую аргументацию, которая была признана слабой даже его сторонником по этому вопросу А. В. Мишулиным. «Слабость его аргументации в пользу своей точки зрения, — писал А. В. Мишулин, — не мобилизовала научного интереса, и его мнением историческая литература просто пренебрегала. Кстати без всякого к тому основания»². Однако А. В. Мишулин, как мы увидим при дальнейшем исследовании, взял у Шамбаха некоторые доводы его аргументации. Рассмотрим постановку вопроса Шамбахом. Свою попытку установить год начала восстания Спартака Шамбах построил на сопоставлении данных Евтропия и Орозия, устанавливая, что в их свидетельствах является общим и что различным. В результате такого сопоставления он пришел к выводу, что в отношении летосчислений с основания города данные Евтропия неточны, в то же время Евтропий дает правильное определение лет по консулам. Коренным недостатком Евтропия Шамбах считает неправильное указание писателем года начала восстания (678 год от основания Рима), имеющее своей причиной именно то, что Евтропий смешивает эти два различных летосчисления. Вследствие этого указанный им год восстания не совпадает с годом консульств, приходящихся на тот же самый год. Однако это смешение Евтропием двух различных летосчислений легко позволяет, по мнению Шамбаха, найти правильное летосчисление. У Орозия Шамбах признает совпадение данных в летосчислении с определением лет по годам консулов. Согласно книге VII главы III Орозий за год начала летосчисления принимает 752 год (что означает 754 год обычного летосчисления), откуда называемый им год начала восстания 679 (681 обычного летосчисления) должен быть исчислен как 73 год до н. э. (752—679=73). Орозий добавляет и имена консулов (*Lucullo et Cassio cons.*). Согласно списку консулов (*nach den Consularfasten*) в 678 году (по Орозию в 679, по обычному летосчислению 681), консулами были М. Т. *Varro Lucullus* и *V. Cassius Varrus*. Шамбах признает бесспорную правильность этих данных и единственную ошибку Орозия видит в том, что год разгара восстания Орозий ошибочно принял за год его начала.

Как же Шамбах приходит к выводу о 74 годе начала восстания? На основании неточных данных того же Евтропия, причем за основу Шамбах принимает недоказанное положение, что восстание закончилось на четвертом году в консульство Гней-Ауфидия Ореста (*Gn. Aufidius Orest*) и П. Корнелия Лентула Суры (*P. Cornelius Lentulus Sura*). Рассуждение идет следующим образом: Евтропий, указывая 678 год как год начала восстания (679 обычного летосчисления), следует летосчислению Варрона (по Варрону 753/754 год обычного летосчисления), следовательно, год начала восстания, по Евтропию, падает на 75 год до н. э. (753—678 = 75); также и по обычному летосчислению 754—679 = 75. В таком случае между данными Евтропия — 75 год и Орозия — 73 год разница была бы в два года. Но так как Евтропий путает летосчисления, фактическое отклонение от Орозия составляет у Евтропия всего один год, и восстание в таком случае, по Евтропию, начинается в 74 году. И доказываем это Шамбахом так: как мы видим из VI книги 8 главы Евтропия, последний относит консульство Суры и Ореста к 681 году, а это означает 71 год до н. э. — год окончания восстания, подавленного на четвертом году (здесь за аксиому принимается недоказанное. — *А.М.*). Далее Шамбах производит отсчет трех лет от указанного Евтропием года конца восстания и приходит к выводу, что данные Евтропия и Орозия по расположению консулов совпадают. Отсчитываем по консульским фастам три года до 678 г. и находим консулов Л. Лициния Лукулла (*L. Licinius Lucullus*) — консула 74 г., победителя Митридата, и М. Аврелия Котту (*M. Aurelius Cotta*). Отсчитываем два года — до 679 г. и встречаем М. Теренция Варрона Лукулла (*M. Terentius Varro Lucullus*) и Кассия Вара

¹ Schambach, *Der italische Sklavenaufstand 74—71 vor. Christi*, В., 1872.

² А. В. Мишулин, *Спартакосское восстание*, М., 1936, стр. 110.

(С. Cassius Varus), консула 73 года. Таким образом, заключает Шамбах, 678 год у Евтропия и 679 у Орозия совпадают по консулам. Если это так, то значит восстание началось в 74 году до н. э., по Евтропию; Орозий же, называя 73 г., пренебрегает одним годом восстания. Таков ход доказательств у Шамбаха.

А. В. Мишулин также берет за основу некоторые аргументы Шамбаха. Ход рассуждения у А. В. Мишулина таков: Евтропий отмечает консулов 71 г. Суру и Ореста датой 681 г., а 681 год может быть принят за 71 год до нашей эры лишь при исчислении по Дионисию и Капитолийским фастам (год основания Рима — 752). Отсюда, если высчитать по этому летосчислению 678 год, указанный Евтропием, как год начала восстания Спартака, то получится 74 год до н. э. (752—678=74). Рассмотрим эту аргументацию, основанную на данных Евтропия. Легко вскрыть ее необоснованность и неправильность, приведя свидетельство самого Евтропия, показав в то же время явную ошибочность в его указании 678 года как года начала восстания. Уже Шамбах отметил, что у Евтропия наблюдается смешение двух различных летосчислений. Исходя из указанного Евтропием года консульства Суры и Ореста — 681 год, Шамбах признает, что и Орозий и Евтропий пользуются одним летосчислением с основания города. У Орозия 752 год является годом начала летосчисления города (VII, 3) и у Евтропия также 752 год. Этого не отрицает и А. В. Мишулин¹. Орозий и Евтропий, указывая разный год начала восстания, называют одних и тех же консулов. Но если Евтропий путает летосчисление, то у Орозия летосчисление с основания города совершенно четко совпадет с определением лет по консулам. На каком же основании тогда мы должны предпочесть 678 год, указанный Евтропием, ясному указанию Орозия на 679 год? Оказывается, оснований для этого нет никаких, особенно если мы учтем имеющееся у Евтропия дополнительное свидетельство, которым и Шамбах и Мишулин пренебрегают. Называя 678 год, Евтропий ясно пишет, что это было тогда, когда М. Лициний Лукулл, родственник того Лукулла, который вел войну против Митридата, получил провинцию Македонию (Anno urbis Romae 678 Macedoniam provinciam M. Licinius Lucullus, consobrinus Luculli, qui contra Mithridatem bellum gerebat). И далее следует: «И в Италии новая война внезапно возникла» (VI, 7). Слишком очевидно, что речь идет о консуле 73 г., полное имя которого согласно римских консульских фаст: М. Лициний Теренций Варрон Лукулл. В 74 году, как мы знаем, консулом был другой Лукулл, ведший войну с Митридатом. Отсюда следует, что Евтропий, ошибочно определяя 678 год вместо 679 (по летосчислению Дионисия и Капитолийским фастам), фактически, называя консула 73 года, указывает 679 год как год начала восстания (73 г. до н. э.). А. В. Мишулин, говоря о последнем этапе восстания Спартака, следуя за Аппианом, называет Лукулла, «победителя Митридата», в качестве консула, прибывшего с армией в Брундизий. Однако с этим никак нельзя согласиться. Аппиан явно смешал двух братьев Лукуллов, на что неоднократно указывалось в историографии (Друман, Гольм, Мюнцер)². Можно предположить, что основание ошибки Аппиана таится, возможно, в небрежном пользовании Ливием, в крайне сокращенном его изложении. Так, например, в конце эпитомы 95 книги Ливия сразу после слов о победе Спартака над Клодием и Варинием идет речь о победе Л. Лукулла над Митридатом. При склонности Аппиана к сокращениям и крайней непоследовательности всего рассказа о Спартаке легко могло появиться ошибочное утверждение о прибытии Лукулла, победителя Митридата, в Брундизий в год гибели Спартака. В действительности на помощь Крассу в борьбе со Спартаксом был послан брат Лукулла, победителя над Митридатом, Марк Лициний Лукулл, консул 73 г. до н. э., получивший в наместничество провинцию Македонию.

Это подтверждается рядом общеизвестных свидетельств авторов, писавших по этому поводу. Так, Плутарх упоминает о Лукулле, вызванном из Фракии, у Саллю-

¹ Мишулин, ук. соч., стр. 112.

² Drumann — Groebe, IV, 87; Rice Holmes, The Roman Republic, стр. 386—390; Münzer, Spartacus, RE, s. v.

ствия речь идет также о Лукулле, действовавшем во Фракии¹. У Евтропия, как уже выше говорилось, есть прямое указание о Марке Лицинии Лукулле, получившем провинцию Македонию. Кроме того, на основании Орозия — VI, 3 и Евтропия — VI, 7, мы знаем, что в 71 году до н. э. Фракия благодаря усилиям Марка Лукулла сделалась частью Македонской провинции. Значит, речь идет о возвращении Марка Лициния Лукулла после победы над Фракией. Таким образом, при оценке данных Евтропия следует учитывать свидетельства всех других античных авторов, писавших о восстании Спартака, сохранявших в своем большинстве историческую традицию Ливия.

В решении вопроса о правильной датировке восстания Спартака важнейшее значение имеет установление того, какая историческая традиция лежит в основе всех наших источников о восстании Спартака. Внимательное изучение этих источников непреложно приводило всех авторов, занимавшихся этим вопросом, к двум римским историкам, по времени ближе всех стоявшим к восстанию Спартака: Саллюстия и Ливия. Как можно судить по дошедшим фрагментам, Саллюстий в своих «Историях» описанию восстания отвел значительное место; Ливий же посвятил ему три книги своего труда — 95, 96, 97. Дошло, как известно, только краткое содержание этих книг в так называемых *Periöchae*.

В изложении событий Саллюстием и Ливием нет оснований видеть противоположные исторические традиции. Прав Г. Ратке, доказывая связь между Саллюстием и Ливием в значительной части их свидетельств о Спартаке². Ливий, безусловно, имел под руками труды Саллюстия наряду с другими ценными источниками своего времени. Бесспорно также, что для позднейших авторов Ливий являлся одним из основных исходных источников о восстании Спартака. Такое фундаментальное сочинение, посвященное истории Рима от основания города до становления ранней империи, в котором три книги были отведены восстанию Спартака, естественно не могло быть оставлено без внимания ни одним из позднейших историков. Римская государственная точка зрения проходит красной нитью через все труды Ливия, и она связывала и привлекала и всех остальных историков.

Пользование Ливием можно широко проследить не только у Плутарха, но и у Аппиана. Ряд так называемых историков второго ряда прямо следуют в изложении Ливию. К этому ряду историков относятся Евтропий и Орозий, единственные авторы, прямо называющие дату начала восстания. Вот почему так важно установить единую традицию, отраженную у них, и разрешить имеющееся несоответствие в указанной ими дате начала восстания Спартака. При таком подходе к свидетельствам Евтропия и Орозия сопоставление их данных относительно консулов в период восстания Спартака позволяет обнаружить ошибку Евтропия, спутавшего 678 год с 679 годом. Из прилагаемой таблицы видно, что у Орозия и Евтропия при совпадении года начала летосчисления и года конца восстания совпадают и консулы по годам, что доказывал и Шамбах. Расхождение между ними имеется только в год начала восстания — 678 год у Евтропия и 679 год у Орозия. Это расхождение обнаруживает явную путаницу и прорыв в годах, исходя из последовательности лет, именно у Евтропия. А это заставляет нас сделать вывод о том, что, называя консула 73 года — М. Лициния Лукулла, Евтропий ошибался, указав 678 год (74 г. до н. э.) как год его консульства.

Евтропий и Орозий во многом сохраняют основную историческую традицию о Спартаке, идущую от Ливия и Саллюстия. Свидетельством этому может служить цифра 74, когда идет речь о победе гладиаторов из школы в Капе (Евтропий, VI, 7; Орозий, V, 24; Ливий, Эпитома 95; Саллюстий, фр. 90). Цифра рабов, убитых в последнем бою, — 60 000 (Ливий, Эпитома 97; Евтр., VI, 7; Ороз., V, 24); сравнение войны Спартака с войной Ганнибала у Евтропия (VI, 7) и Орозия (V, 24), безусловно, ведет

¹ C. Sallusti Crispi Historiarum reliquae. Prolegomena, De tumultu fugitivorum, IV, III, fr. 47—48 (M a u r e n b r e c h e r).

² G. R a t h k e, De Romanorum bellis servilibus capita selecta, B., 1904.

Список консулов в период восстания Спартака и в последующий за ним год (73 — 70 гг. до н. э.), по данным Орозия и Евтропия, исходя из консульских фаст

Год начала летосчисления по Евтропию	Год начала летосчисления по Орозию	Имена консулов	Од. месяц избрания консулом	Год, месяц вступл. в должн.	Срок истечения полномочий	Консулы какого года до н. э. и год по Евтропию	Консулы какого года по Орозию
752 (основание Евтропий, VI, 8)	752 (основание Орозий, VII, 3)	1. М. Лициний Теренций Варрон Лукулл и Кассий Вар	Июль 678 г.	Первого января 679 г.	Первого января 680 г.	Консулы 73 г. до н. э. (678 г.) (Евтропий, VI, 7)	Консулы 73 г. до н. э. (679 г.) (Орозий, V, 24)
		2. Л. Геллий Попликола и Гней Корнелий Лентул	Июль 679 г.	Январь 680 г.	Январь 681 г.	Консулы 72 г. (по Евтропию нет данных; в последовательности лет перерыв)	Консулы 72 г. (680 г.) (предположительно, исходя из последовательности лет)
		3. П. Корнелий Лентул Сура и Гн. Ауфидий Орест	Июль 680 г.	Январь 681 г.	Январь 682 г.	Консулы 71 г. (Евтропий, VI, 8), 681 г.	Консулы 71 г. (Орозий, VII, 3) 681 г.
		4. Марк Лициний Красс и Гней Помпей	Июль 681 г.	Январь 682 г.	Январь 683 г.	Консулы 70 г. 682 г.	Консулы 70 г. 682 г.

по последовательности лет

свое начало от Ливия, ибо трудно допустить, чтобы историк, уделивший в своей истории такое большое внимание войне с Ганнибалом, воздержался бы от подобного сравнения. Исходя из этой связи между Ливием, Евтропием и Орозием, мы не можем не признать исключительную ценность косвенного свидетельства Ливия, подтверждающего датировку начала восстания Спартака 73 годом, на что указывает С. И. Ковалев, сравнивая 94 и 95 эпитомы Ливия¹. Лициний Лукулл в 94 эпитоме Ливия фигурирует как консул, а в 95, там, где идет речь о начале восстания Спартака, этого консула 74 года Ливий называет проконсулом, что свидетельствует о 73 годе как годе начала восстания.

Теперь рассмотрим еще один дополнительный довод, выдвинутый А. В. Мишулиным в пользу датировки начала восстания по Евтропию (678 г. = 74 г. до н. э.). У А. В. Мишулина читается: «У Евтропа (!) есть очень важное указание об окончании войны со Спартаком „на исходе 3-го года“. Следовательно, если считать, как это принято в науке, что Спартак потерпел поражение от Красса и погиб в 71 году летом, а эту дату Евтроп берет за конец войны, то простой отсчет трех лет дает как раз 74 год до н. э.»². В данном случае А. В. Мишулин неправильно переводит текст, вводя несуществующее у Евтропия выражение — «на исходе», в то время как у последнего читаем, что «на 3-м году этой войне был положен конец»: *tertio anno bello huic finis impositus est*.

Третий аргумент в пользу начала восстания в 74-м году А. В. Мишулин связывает со свидетельством Аппиана о том, что Красс был назначен главнокомандующим на третьем году войны. Однако и этот довод не должен быть принят во внимание. Слишком очевидно, что, повествуя об окончании второго года, когда в июле 680 г. (72 г. до н. э.) были уже произведены выборы консулов на третий год, Аппиан мог, исходя из консульского года, сказать: «третий год длилась эта ужасная война». Но, принимая во внимание это выражение Аппиана, мы все же должны будем признать, что окончание войны он относит не на четвертый, а на третий год восстания; известно и другое свидетельство Аппиана о том, что Красс, деятельность которого приходится на первую половину 71 года, в шесть месяцев закончил войну со Спартаком (*καὶ τότε Κράσσοσ ἐξ μῆσιν ἐργασάμενοσ*) и тотчас немедленно (*αἰτίκα μάλα*) стал оспаривать славу у Помпея. Дальше из текста Аппиана следует, что окончание войны относится ко времени до консульских выборов, происходивших в июле. Аппиан говорит, что Красс и Помпей не распустили свои войска и оба выставили свою кандидатуру в консулы (*ἐσ δὲ ὑπατεῖαν ἄμφω παρήγγελλον*) (App., I, 121)³. У Аппиана, так же как у Ливия, говорится о том, что Красс был претором до того, как он получил командование в войне против Спартака. У Ливия в 96 эпитоме читаем: «война М. Крассу претору была поручена» (*bellum M. Crasso praetori mandatum est*)⁴. И Аппиан, когда говорит о выставлении Крассом своей кандидатуры в консулы, ссылается на то, что Красс «согласно закону Суллы был претором» (*ὁ μὲν ἐστρατηγηκὼσ κατὰ νόμον Σουλλα*) (App., I, 121).

Можно сделать вывод, что Красс был направлен на борьбу со Спартаком не только после июльских консульских выборов 72 года до н. э., но и после того, как избранные консулы потерпели поражения. Подтверждение этому мы находим в свидетельстве Аппиана, что Красс, прибыв на место, присоединил к своей армии и два консульских легиона (*ἀφικόμενοσ δὲ καὶ τὰ τῶν ὑπάτων δύο προσέλαβε*) (App., I, 118).

Таким образом, если учесть выше рассмотренные свидетельства Аппиана об окончании войны Крассом в шесть месяцев и немедленном выставлении им своей канди-

¹ С. И. К о в а л е в, К вопросу о датировке начала восстания Спартака, ВДИ, 1956, № 2.

² Мишулин, ук. соч., стр. 112.

³ Appiani Historia Romana, т. II, Lipsiae, 1905.

⁴ Livius Periochae omnium librorum. O. Rossbach, Lipsiae, 1910.

датуры в консулы, можно с достоверностью установить время назначения Красса главнокомандующим. Это были или самый конец 72 года или, скорее, начало 71 года. Приняв высказанные нами предположения, мы можем в какой-то мере объяснить утверждение Аппиана о назначении Красса главнокомандующим на третьем году войны.

Почти все сторонники датировки восстания 74 годом опираются на это свидетельство Аппиана, при чем они приходят к такому выводу механически, отсчитывая три года от года окончания восстания. Однако внимательное чтение всего рассказа Аппиана показывает, что Аппиан в счете времени исходит от консульских выборов, и отсюда следует, что нельзя буквально понимать выражение о «третьем годе». Началось восстание Спартака, как можно судить по всем данным, весной 73 года, до июльских консульских выборов, и Аппиан считает это время первым консульским годом; в июле 73 года были избраны другие консулы на 72 год — на второй год восстания; в июле 72 года были избраны консулы на 71 год — это уже на третий год. В этом смысле Аппиан мог писать о наступившем третьем годе борьбы со Спартаком, тем более, что назначение Красса произошло уже значительно позднее июльских выборов 72 года, после поражений, нанесенных Спартаком, когда никто из страха не выставлял своей кандидатуры в главнокомандующие (App., I, 118).

Нам представляется также, что должен быть уточнен текст перевода данного свидетельства Аппиана. Обычно это место переводится так: «Третий уже год длилась эта страшная война». В греческом же тексте Аппиана нет ни одного слова, которое могло бы быть переведено словом «длилась». Скорее можно было бы перевести так: «Третий год уже был (ἤνυ — в смысле наступал. — А. М.) в той страшной войне (τριέτης τε ἤνυ ἡδὴ φοβερός αὐτοῦς ὁ πόλεμος..). В таком понимании этот текст Аппиана вполне соответствует уже приводимому нами свидетельству Евтропия «на третьем году этой войне был положен конец», а значит, и не может служить доказательством в пользу датировки восстания Спартака 74 годом.

С. И. Ковалев отвергает свидетельство Аппиана, показывая непоследовательность, противоречивость и путаницу в изложении Аппианом восстания Спартака. Действительно, следует подчеркнуть, что хронологическая непоследовательность и фактические ошибки характеризуют рассказ Аппиана о Спартаке. Кроме известной уже путаницы в отношении двух Лукуллов, мы встречаем у Аппиана ошибки в указании имен римских полководцев, посланных на борьбу против Спартака в начале восстания. В то время как у большинства древних авторов первым посланным против Спартака полководцем называется Клодий, у Аппиана фигурирует Вариний Глабр, а затем Публий Валерий.

Исходя из последующего рассказа Аппиана, нельзя не согласиться с рядом историков, утверждавших, что Аппиан в данном случае Клодия пропускает, а из одного имени Вариния (полное имя Вариния — Публий Вариний Глабр) делает два имени: Вариний Глабр и Публий Валерий (App., I, 116)¹. Дальнейшим текстом Аппиана подтверждается, что вторым полководцем, разбитым Спартаком, был именно Вариний, у которого был отнят конь. «После этого, пишет Аппиан, к Спартаку сбежалось еще больше народа и войско его достигло 70 000». Но куда же тогда девалось и что делал посланный затем Публий Валерий, о котором далее Аппиан ничего не говорит? Небрежность в отношении имен римских полководцев проявляется во всем рассказе Аппиана. Он не называет ни Геллия, ни Лентула, указанных Плутархом, Ливием, Орозием, никаких помощников Вариния, Красса, названных Плутархом.

Однако, отмечая явную непоследовательность рассказа Аппиана о Спартаке, а также прямое пренебрежение датировкой событий, мы не должны забывать об исключительно ценных моментах в изложении восстания Спартака Аппианом. Именно в

¹ Об этом смещении имен говорят М ю н ц е р, Der erste Gegner des Spartacus, «Philologus», 1896, 55 и Ш а м б а х, ук. соч.

изображении Аппиана, как это отмечал Маркс в письме к Энгельсу, Спартак «...является самым великодушным парнем во всей античной истории»¹. Аппиан многое сохраняет в своем рассказе о Спартаке от Саллюстия и Ливия, возможно, и от других авторов, и поэтому ни в коем случае не следует подвергать сомнению все сказанное Аппианом о Спартаке.

Пользование Саллюстием и Ливием подтверждается рядом моментов. Аппиан, безусловно, придерживается общих с Ливием и Саллюстием данных в определении количественного состава восставших рабов. В указании числа бежавших из Капуи гладиаторов Аппиан исходит из цифры 74, называемой и Саллюстием (fr. 90) и Ливием (Erit., 95). Со свойственной Аппиану небрежностью при пользовании цифровыми данными, он сообщает, что Спартак уговорил около семидесяти (ἐς ἑβδομήκοντα) своих товарищей пойти на риск ради свободы (App., I, 116). Прямое следование Ливию мы находим в свидетельстве Аппиана о разгроме отряда Крикса. Ливий отмечает, что в сражении под руководством претора К. Аррия были убиты Крикс, вождь беглых, и 20 000 его воинов (Q. Arrius praetor Crixum, fugitivorum ducem, cum viginti millibus hominum cecidit) (Liv., Erit., 96). Аппиан, рассказывая о разгроме Крикса, командовавшего 30-тысячным отрядом ἡγούμενος τρισμυριάων ἀνδρῶν), отмечает, что «сам Крикс и две трети его войска пали в битве» (δύο μέρη τοῦ στρατοῦ καὶ αὐτὸς συναπώλετο αὐτοῖς) (App., I, 117). Таким образом, и у Аппиана фигурирует 20 000 убитых воинов Крикса. Далее, если учесть все числовые показатели о составе армии Спартака, имеющиеся у Ливия и его восстановителей, то можно сделать вывод о совпадении данных Ливия и Аппиана в общей оценке сил Спартака в 120 000 человек, указанной Аппианом (App., I, 117). Такой арифметический подсчет приводится в указанной книге Г. Ратке.

Можно привести примеры, доказывающие связь текста Аппиана с текстом Саллюстия. Ограничимся сравнением отдельных сходных свидетельств. Аппиан рассказывает, что Спартак, перед тем как идти на Рим, приказал сжечь весь лишний обоз и перерезать вьючный скот, чтобы идти налегке (App., I, 117). В 20 фрагменте Саллюстия, относящемся, по-видимому, к несколько более позднему времени, речь идет об обратном захвате вьючного скота рабами. «Снова вьючный скот захватив (gursus iumenta nantē), к городу устремились». Другое совпадение в свидетельствах Аппиана и Саллюстия мы находим в их рассказе о поспешных действиях Красса, торопившегося покончить с войной до прибытия Помпея (App., I, 120; Sallust., fr. 39). Немало общих моментов можно было бы привести из свидетельств Аппиана и Плутарха, пользовавшихся, по-видимому, не только разными, но и общими источниками, основными из которых были Ливий и Саллюстий.

Таким образом, Аппиан, несмотря на неточности и отсутствие хронологической последовательности в изложении, представляется нам весьма ценным источником о восстании Спартака.

Наконец, Аппиан, один из немногих античных историков, отмечает социально-экономические моменты в деятельности Спартака (присоединение свободных сельскохозяйственных рабочих с полей и других групп трудящихся к Спартаку, справедливый уравнительный порядок раздела добычи Спартаком, приобретение железа за плату у купцов и запрещение ввоза золота и серебра в лагерь рабов).

Не следует, как нам кажется, пренебрегать свидетельством Аппиана о плане похода на Рим, принятом Спартаком в период наивысшего развития восстания, так же как и указанием на последовавший затем отказ от этого плана. Тем более, что и другой автор, Флор, пользовавшийся, по-видимому, Ливием и Саллюстием, также говорит о намерении рабов идти на Рим (de invadenda urbe Romana) после разгрома римских полководцев еще до назначения Красса и, отмечая позор римских неудач, считает, что от него римлян избавил Красс (Flor., II, 20).

И наконец, самым неправильным аргументом, приводящим к искажению действительного хода восстания Спартака и к неверному представлению о первой стадии

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Избранные письма, 1947, стр. 121.

борьбы рабов, является следующий довод, взятый Мишулиным у Шамбаха. Мишулин отбрасывает дату, указанную Орозием на основании того, что последний якобы пренебрегает целым годом борьбы как начальным этапом восстания, этапом собирания сил. Это утверждение должно быть категорически отвергнуто. Почти все источники ясно говорят о быстрых темпах притока сил к Спартаку и увеличения его армии, поэтому допустить, что римляне целый год, и даже более, несерьезно смотрели на восстание, мы никак не можем. Аппиан сообщает, что «скоро (ταχύ) у него собралось много людей»¹. У Флора читаем, что к Спартаку немедленно (statim) собралось более 10-ти тысяч, днями прибывали силы (adfluentibus in dies copiis)². Веллей Патеркул рассказывает об увеличении массы рабов «на протяжении дней» (in dies)³. У Афиней «ежедневно (καθ' ἑκάστην) много рабов стекалось»⁴. При таком положении Рим не мог пренебрегать восстанием целый год. Осада Клодием Везувия и борьба Вариния со Спартаком — это, безусловно, события первого же года войны, и эти события уже сразу показали опасность вспыхнувшего восстания. После разгрома Вариния, когда, по свидетельству Аппиана, к Спартаку же сбежалось 70 000 рабов, Риму трудно было пренебрегать восстанием. Как мы знаем из свидетельства Саллюстия⁵, борьба Вариния со Спартаком происходила осенью⁶, и мы можем предположить, что восстание вспыхнуло весной 73 года. У нас есть все основания полагать, что Спартак приурочил заговор ко времени до начала массовых гладиаторских игр, проводимых в связи с предвыборной кампанией. Восставшие должны были учитывать и наступление благоприятной осенней погоды. Осада Везувия Клодием происходила весной, что подтверждается свидетельствами авторов. Следовательно, от осады Клодием Везувия и до осенних сражений Вариния не могло пройти больше года. Орозий, на которого ссылается Мишулин, также свидетельствует, что при прохождении Консенции и Метапонта в короткое время (brevis) собрались огромные отряды (ingentia brevis agmina collegerunt — V, 24). Фемистий, свидетельствующий так же, как Аппиан, о том, что побег гладиаторов вначале вызвал насмешки, все же отмечает, что «скоро (миновенно — ἐν ἄμαρτι) они стали страшны»⁷. Отсюда следует, что период собирания сил и набегов рабов на ближайшие окрестности, который А. В. Мишулин определяет целым годом, никак не мог длиться столь продолжительное время. Все остальные доказательства Мишулина в пользу начала восстания в 74 году до н. э. основаны на косвенных показаниях источников и связаны с попыткой истолковать указания источников об одновременности восстания Спартака и войн Рима с Серторием и с Митридатом, как совпадение с годом начала восстания. Но для доказательства такого положения у нас нет фактических данных, ибо войны эти велись с переменным успехом на протяжении всего периода восстания Спартака. А. В. Мишулин утверждает, что 74 г. до н. э. является самым критическим годом для Рима в ведении войн с Серторием и Митридатом, и поэтому Аппиан и Афиней упоминают эти войны, говоря о начале восстания Спартака. Такое утверждение ничем не обосновывается.

Таким образом, мы видим, что у нас нет никаких веских доказательств для опровержения 73 года как года начала восстания. Больше оснований мы имеем для его утверждения. Отсюда нам представляется необходимым внести соответствующие изменения в те учебные пособия, в которых за основу датировки года начала восстания Спартака взят 74 год до н. э.

А. А. Мотуц

¹ Аппиан, Гражданские войны, I, 116 (перевод С. А. Жебелева).

² Flor., III, 19—20.

³ Vell. Pat., II, 30.

⁴ Афиней, VI, 272-е и 273-а.

⁵ Sallust., фр. 96—98. При описании разложения дисциплины в рядах воинов Вариния Саллюстий ссылается на «болезнь солдат вследствие осенней непогоды» (фр. 96).

⁶ Саллюстий, фр. 98, упоминает «созревший осенний хлеб».

⁷ Themistius, Orationes, 7, 86 с.